

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

20 октября 2020 года

Дело № А56-67039/2018

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Воробьевой Ю.В., судей Богаткиной Н.Ю., Тарасюка И.М.,

при участии от Шаленко Михаила Владимировича представителя Панова А.С. (доверенность от 06.10.2020), от общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» представителя Воюшина П.С. (доверенность от 10.09.2020),

рассмотрев 13.10.2020 в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Шаленко Михаила Владимировича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.02.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 по делу № А56-67039/2018/сд.13,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018 принято к производству заявление о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания», адрес: 188760, Ленинградская обл., Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Калинина, д. 51, оф. 313, ОГРН 1037821002064, ИНН 7810120958 (далее – Общество), несостоятельным (банкротом).

Определением от 16.07.2018 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Решением от 19.02.2019 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на Ванюшкину Е.В.

Определением от 02.04.2019 конкурсным управляющим утвержден Назаров Евгений Константинович.

В рамках дела о банкротстве Общества Назаров Е.К. 15.05.2019 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительными взаимосвязанные сделки Общества по перечислению денежных средств в пользу индивидуального предпринимателя Шаленко Михаила Владимировича (далее – Предприниматель) 72 150 320 руб. за период с 07.10.2015 по 28.01.2016, применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Предпринимателя в пользу Общества названной суммы.

Определением от 14.02.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020, заявление Назарова Е.К. удовлетворено.

В кассационной жалобе Предприниматель, ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение

для дела, просит отменить определение от 14.02.2020 и постановление от 20.07.2020 и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению подателя жалобы, судами необоснованно сделаны выводы о совершении платежей с целью причинения вреда кредиторам, заинтересованности Шаленко М.В. по признакам фактической аффилированности, отсутствии доказательств реальности оказанных услуг и наличии признаков неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемых сделок.

Также податель кассационной жалобы полагает, что отдельные платежи, как действия по исполнению сделок, не могут быть признаны недействительными по общим основаниям гражданского права, а только на основании главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), в связи с чем также недопустимо применение двусторонней реституции.

В письменных объяснениях, поступивших в суд 06.10.2020 в электронном виде, Шаленко М.В. обратил внимание суда на результат рассмотрения споров по аналогичным требованиям конкурсного управляющего в отношении аналогичных сделок, заключенных Обществом. Как полагает Шаленко М.В., материалами дела подтверждается платежеспособность должника в 2014-2015 годах и наличие денежных средств для исполнения обязательств перед налоговым органом, в связи с чем сам по себе факт наличия у должника налоговой недоимки, установленной решением Управления Федеральной налоговой службы России по Ленинградской области от 12.03.2019 № 13/01-3 (далее - решение ФНС России) с учетом постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 по делу № А56-85058/2019, не свидетельствует о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в период совершения оспариваемых платежей; доказательств осведомленности Шаленко М.В. о наличии цели причинения вреда кредиторам в материалах дела также не имеется.

В судебном заседании представитель Предпринимателя поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель Общества не выразил свое отношение к жалобе и просил рассмотреть ее в соответствии с нормами закона.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 24.08.2015 между Обществом и Предпринимателем заключен агентский договор № 24-08/15 (далее - Договор), по условиям которого Предприниматель принял на себя обязательства осуществлять юридические и иные действия, направленные на приобретение Обществом (в том числе импорт) и /или реализацию Обществом (в том числе экспорт) товаров рынка нефтеперерабатывающей и нефтехимической областей промышленности (далее - Товар), в том числе: найти поставщика и/или покупателя Товара, согласовать с поставщиком и/или покупателем условия договора купли-продажи Товара на наиболее выгодных для Общества условиях, организовать заключение договора купли-продажи с поставщиком и/или покупателем, осуществить иные действия по отдельным поручениям Общества.

Согласно пункту 3.1 Договора размер вознаграждения агента и сроки его выплаты фиксируются в дополнительных соглашениях к Договору по итогам

заключенных договоров с привлеченными агентом контрагентами.

Сторонами подписано дополнительное соглашение от 24.08.2015 № 1 к Договору, согласно которому Предпринимателю предоставляется доступ к корпоративной электронной почте Общества.

Дополнительным соглашением от 14.09.2015 № 2 к Договору установлено, что вознаграждение Предпринимателя за услуги в период с августа по сентябрь 2015 года составляет 68 000 000 руб. на основании заключенного с акционерным обществом «Ангарская нефтехимическая компания» договора от 11.09.2015 № 2321-15, срок уплаты вознаграждения установлен до 31.12.2015. В тот же день Обществом принят отчет Предпринимателя.

Дополнительным соглашением от 20.01.2015 № 3 к Договору установлено, что вознаграждение Предпринимателя за услуги в период с октября 2015 по январь 2016 года составляет 150 000 руб. на основании заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Траст Хим Групп» договора от 23.11.2015 № 01-2015/БЭК-ТХГ, срок уплаты вознаграждения установлен до 31.01.2016.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям в период с 07.10.2015 по 28.01.2016 Общество перечислило Предпринимателю вознаграждение агента в размере 72 150 320 руб.

Конкурсный управляющий Назаров Е.К., полагая, что названные платежи являются единой сделкой, которая содержит признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названной сделки должника.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, исходил из доказанности совокупности оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2, статьями 10, 168 ГК РФ, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и постановлением от 20.07.2020 оставил определение от 14.02.2020 без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка

была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что оспариваемая сделка по перечислению платежей совершена в период с 07.10.2015 по 28.01.2016, то есть в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (01.06.2018), следовательно, она подпадает под действие положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установив совершение сделки в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт ее заключения должником в условиях неисполнения обязательств перед кредиторами и аффилированность Общества и Шаленко М.В., суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что указанные выше обстоятельства в своей совокупности являются достаточными для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Предприниматель не согласен с выводом судов о наличии совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной, поскольку, по мнению Предпринимателя, причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых сделок материалами дела не подтверждается.

В кассационной жалобе Предприниматель ссылается на отсутствие у Общества на момент совершения оспариваемой сделки признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пунктах 5, 6 и 7 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы

одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под таковым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Делая вывод о наличии у Общества цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинении такого вреда, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что на момент совершения оспариваемой сделки Общество отвечало признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что доводы Шаленко М.В. о финансовом состоянии Общества не свидетельствуют об отсутствии причинения вреда кредиторам Общества после выведения из конкурсной массы Общества 72 150 320 руб. в результате совершения оспариваемых сделок, на даты совершения которых у Общества имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами, в том числе в размере 5 031 250 руб. перед обществом с ограниченной ответственностью «Мурманское морское пароходство», в размере 244 294 921,25 руб. - перед закрытым акционерным обществом «Нефтехимпроект», в размере 512 887,62 долларов США - перед обществом с ограниченной ответственностью «Проками», требования которых включены в реестр требований кредиторов Общества, а также в размере 702 658 439,41 руб. - перед бюджетом в лице Федеральной налоговой службы.

Судом апелляционной инстанции учтена правовая позиция, изложенная в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710 (3) по делу № А40-177466/2013, согласно которой по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего

пункта 6 Постановления № 63 обстоятельства наличия у должника задолженности перед кредитором, требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов, с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения оспариваемой сделки, подтверждают факт неплатежеспособности должника для целей оспаривания сделок в деле о банкротстве.

Кроме того, в материалах дела имеется решение ФНС России, принятое по результатам повторной выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) в бюджет налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, в соответствии с которым (с учетом его частичной отмены постановлением апелляционного суда от 30.07.2020 по делу № А56-85058/2019) Обществу доначислены налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость в размере 540 091 139 руб. и пени в сумме 162 567 300,41 руб.

Таким образом, реализация схемы по уклонению от уплаты налогов фактически скрывает действительные признаки неплатежеспособности Общества, так как его обязательства перед бюджетом на 540 091 139 руб. не были отражены в отчетности Общества.

При этом наличие обязательств перед бюджетом, влияющих на неплатежеспособность Общества, установлено при рассмотрении обособленного спора № А56-67039/2018/сд.3,сд.25.

При этом доводы Шаленко М.В. о том, что обязанность по уплате налогов возникла на стороне Общества только после вынесения налоговым органом решения о доначислении этих налогов, основаны на неправильном толковании норм права. В частности, такой подход противоречит налоговому законодательству. По смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

Решением ФНС России, составленным по результатам выездной налоговой проверки Общества, установлена неуплата этим Обществом налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2014-2015 годы.

Таким образом, на день совершения оспариваемых платежей на стороне Общества уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

Делая вывод об аффилированности сторон сделки суды первой и апелляционной инстанции обоснованно исходили из следующего.

Статья 19 Закона о банкротстве признает заинтересованными по отношению к должнику лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) входят в одну группу лиц с должником.

В соответствии со статьей 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, указанным в названной статье.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В частности в силу статьи 45 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующее лицо общества и лицо, занимающее должность в органе управления юридического лица, являются заинтересованными лицами.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 сформирована правовая позиция, согласно которой судам необходимо определять помимо формальных признаков, установленных в законодательстве, определяющих образование группы лиц и их заинтересованности, но также и фактическую аффилированность.

При этом понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени единого хозяйствующего субъекта (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Суды установили, что Шаленко М.В. продолжительное время являлся сотрудником должника, а, оформив статус индивидуального предпринимателя, по существу продолжал выполнять трудовые функции.

С 06.11.2013 по 29.01.2016 Шаленко М.В. являлся генеральным директором общества с ограниченной ответственностью «Балтик Ойл» (далее - ООО «Балтик Ойл»), с 2010 по 2014 год принадлежавшего участнику должника Терентьеву А.В., а затем обществу с ограниченной ответственностью «БЭК» (одноименной должнику организации), единственным участником которой с 23.10.2009 до 07.06.2016 (вплоть до ликвидации) являлся Прокопцов В.Е.

Прокопцов В.Е. совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. на момент совершения оспариваемых сделок участвовали в ряде хозяйственных обществ, а именно: в обществе с ограниченной ответственностью «Балтик клуб отель» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 60 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 40 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Отель Амбассадор» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 62,6 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 37,4 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Петербургские отели» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %), в обществе с ограниченной ответственностью «ТП-Инвест» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %).

Таким образом, с учетом приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации суды пришли к правильному выводу о том, что Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е. образуют группу лиц, поскольку в силу своего участия в ряде хозяйственных обществ образуют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этих хозяйственных обществ (товарищества, хозяйственного партнерства).

При этом в период совершения оспариваемых платежей Шаленко М.В., являясь генеральным директором ООО «Балтик Ойл», находился в прямом подчинении Прокопцова В.Е., являющегося единственным участником ООО «Балтик Ойл».

Правильно применив положения пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, суды обоснованно признали, что Шаленко М.В., Прокопцов В.Е. входят в одну группу лиц с Терентьевым А.В., а значит и с Обществом.

Таким образом, наличие цели причинения вреда кредиторам в

соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презюмируется.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций установили отсутствие доказательств реальности исполнения агентских договоров в связи с непредставлением документальных доказательств оказания именно Предпринимателем услуг по Договору.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции Предпринимателем не опровергнуты.

В пункте 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Согласно статье 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 названной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Суды признали оспариваемую сделку недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ.

Вместе с тем, в данном случае суды первой и апелляционной инстанций, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации, иной подход приводит к тому, что содержание пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, а кроме того, обходить нормы о периоде подозрительности, что недопустимо.

Установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства не свидетельствуют о том, что оспариваемые сделки выходят за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем основания

для применения положений статей 10, 168 ГК РФ отсутствуют.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства в совокупности, руководствуясь вышеназванными положениями действующего законодательства, регулирующими спорные отношения, а также учитывая конкретные обстоятельства дела, суды правомерно удовлетворили заявленные требования, признав оспариваемую сделку недействительной.

Правильно применив положения статьи 167 ГК РФ и пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, суд взыскал с Предпринимателя в пользу Общества 72 150 320 руб.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе, свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судом доказательств. Переоценка доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела в силу статьи 286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в нем доказательствам. Суды правильно применили нормы материального и процессуального права. Суд кассационной инстанции не находит оснований для иной оценки представленных доказательств.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Приостановление исполнения определения от 14.02.2020, принятое определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2020, подлежит отмене в соответствии с частью 4 статьи 283 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 по делу № А56-67039/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу Шаленко Михаила Владимировича - без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.02.2020, принятое определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2020.

Председательствующий

Ю.В. Воробьева

Судьи

Н.Ю. Богаткина

И.М. Тарасюк